

В читальном зале Вентспилсского музея: путешествие по ливским поселкам. Лужня

Чтобы популяризировать ливские корни и ливское наследие на латышском языке, в культурном пространстве и ландшафте Латвии, Ливский институт Латвийского университета в сотрудничестве с Латвийской национальной комиссией ЮНЕСКО, Латвийским национальным культурным центром объявили 2023 год годом ливского наследия. Вентспилсский музей также участвует в открытии наследия ливов и предлагает отправиться на «экскурсии» по ливским рыбацким поселкам. В этот раз путь лежит в Лужню

Лужня – Lūž

В Приморском музее под открытым небом все еще бегает Мазбанитис, который в прежние времена был важным транспортным средством для жителей ливских рыбацких поселков. Вторая остановка, на которой мы «выйдем», будет поселок Лужня, у которого есть ливское название *Lūž (Луж)*. Часто его называют также *Lūžkiļā*, то есть поселок Лужу.

«Маленький поезд, который каждый вечер, пыхтя и вздыхая, прибывал на станции, привозил все новое из Вентспилса», читаем в воспоминаниях местного жителя Зигурда Залитиса. Из багажного вагона на станции доставали первый велосипед *Latvello* и первый патефон, который проверили там же на станции, на веранде. Поезд привозил все быстро: всего три часа, и 37 километров как не бывало».

Пусть рауши будут как озеро!

Предполагается, что название Лужня образовалось от реки Лужупе, на берегах которой жили люди. Река раньше была намного длиннее, вытекала из озера Клану и дальше протекла через озеро Лужняс, которое потом заросло и стало болотом Лужняс.

О происхождении озера Лужняс жительница Лужни в 1923 году рассказала эстонскому фольклористу Оскару Лооритсу одну легенду, которая удачно объединяет кулинарию и географию:

«Женщины взялись печь скландрауши, но верхний слой был очень жидкий. Нижний слой тоже был мягкий. Женщины попросили у хозяйки муки, но она была очень скупой и муки не дала. Тогда одна из женщин сказала: «Пусть твои рауши будут как озеро! И рауши в туже минуту превратились в озеро Лужняс».

Ливский поселок, которого больше нет –

так часто говорят о Лужне. По той причине, что в нынешней Лужне осталось только несколько домов. Но раньше так не было.

Лужня как географическое название впервые упоминается в письменных документах XIII века – в договоре, по которому во владение Ливонского ордена перешло морское побережье до впадения Лужупе (Набелупе) в море, а дальше землей до Колкасаргса владело Курземское епископство. Позднее поселок Лужня принадлежал Попескому барону фон Беру. Известно, что в XVIII веке в Лужне было десять дворов: *Lūžņas Beltes, Simon Jaņa māja, Dāviņi, Sāmeši, Dēliņi, Bātes, Prieduli, Kāpas, Purre, Nabeli*. Это было ядро поселка, к которому со временем добавились и другие хозяйства. В 1897 году в Лужне насчитывалось 29 дворов и 259 жителей, а 1935 году – 36 хозяйств, в которых проживал 201 человек, из которых 82 были ливы. А 1987 году в Лужне были только три постоянных жителя в двух хозяйствах в *Jaunbelti* Лизете Шваненберга и в *Krūmkalni* Алвине и Эрнест Мурниексы. «В 1980-х годах побережье Балтийского моря служило для охраны внешней границы СССР. Лужня больше не была поселком, была только автобусная остановка, и рыбаков там тоже не было. Территорию охраняли, и туда можно было попасть только по специальным пропускам. (..) Автобус опять же больше был предназначен для тех, кто обслуживал военные объекты и жил в скрытом в лесу городке», – описывает исследователь Мара Зирните. Благодаря ей, истории Лужни и других населенных пунктов ливского берега продолжают жить.

Следует добавить, что скрытый в лесу городок, это там, где сейчас находится Вентспилсский Международный радиоастрономический центр. Прэжний центр военной разведки теперь служит научным целям.

Belti был один из старейших дворов в Лужне. Со временем *Belti* разделили, и в 1939 году в списке хозяйств упоминаются: *Dižbelti, Mazbelti, Jaunbelti*.

От прежнего хозяйства *Belti* 1987 году остался только дом *Jaunbelti*, в котором последний год жизни провела 85-летняя хозяйка Лизете Шваненберга.

В последние годы жизни Лизете как одну из последних ливов Лужни фотографировали, брали у нее интервью, ей интересовались журналисты, исследователи. Ее яркие и неповторимые истории запечатлены для будущего. Л. Шваненберга скончалась в ноябре 1987 года и похоронена на кладбище Лужни. С уходом хозяйки разрушился и ее*Jaunbelti*. Эрнест и Алвине Мурниексы, которые жили в *Krūmkalni* как одни из последних коренных жителей Лужни хорошо понимали, что с их уходом исчезнет из памяти поселок и его жители. Поэтому Э. Мурниекс в 1987 году написал воспоминания о своем роде, о домах поселка и их жителях. Воспоминания хранятся в Вентспилсском музее и ливской коллекции Национальной устной истории.

Vissmukāk valod

Поселок Лужня имеет большое значение в сохранении ливского языка. С восстановлением мирной жизни после Первой мировой войны весной 1920 года в Лужне с фонографом и фотографом появился финский лингвист профессор Лаури Кеттунен вместе с эстонским студентом Оскаром Лооритсом, чтобы продолжать осваивать и исследовать ливский язык и составить словарь ливского языка. Л. Кеттунен первым для посещения выбрал Лужню, потому что во время войны в Таллине он встретил беженца, жителя Лужни, Прониса Эрнестовскиса, который учил его ливскому языку.

Работа у обоих исследователей спорилась, О. Лооритс поразительно быстро начал говорить по-ливски, и в Лужне у него пробудился интерес к ливскому фольклору, песням, сказкам. А жители поселка с изумлением приходили посмотреть на фонограф как на неслыханное чудо, и не все решались что-то говорить в него.

Л. Кеттунен бывал в Лужне не одно лето. Самыми неутомимыми рассказчиками на ливском языке были: Янис Белте и Дидрикс Лейтис, а народными песнями охотно делились: Мария Лейте (урожд. Линденберга), Лоте Линденберга (урожд. Урга) и Анна Эрнестовска (урожд. Урга).

В Лужне и Микельторнисе говорят на западном диалекте ливского языка. «Vissmukāk lībieš valod te i», – сказала исследовательнице Маре Зирните Лизете Шваненберга.

Молниеносный Белте

«Среди наших знакомых был и своеобразный молодой человек Янис Белте, который в более поздние годы наговорил «в трубу» воспоминания о своей жизни…» – сказал Л. Каттунен. Однако это не было заслугой только Я. Белте (1893-1946). Белте, которого называли и Янисом *Кринкельским*, поскольку он родился в доме Kriņķeļi (Кринкели), был колоритной личностью в истории ливской культуры. Он считается первым ливским художником. Белте под псевдонимом Valkt (Молния) также сочинял стихи, создал в Мазирбе фотомастерскую, был очень активным и предприимчивым в разных сферах. Он был художником-самоучкой, и во время Первой мировой войны, когда он был на государственой службе в России, рисовал солдат. Позднее, после возвращения на родину, она стал популярным художником среди жителей ливских поселков. Белте в основном писал пейзажи, изобилующие сказочными мотивами – маслом на холсте, фанере, картоне.

Около железнодорожной станции в Лужне Белте построил дом, который назвал *Lainti*. С другого его конца он открыл магазин. На реке Лужупите он построил небольшую лесопилку. Он еще и рыбачил, и был отменным коптильщиком рыбы. После смерти жены (1925) и сдачи детей в приют в Риге (1928) Белте часто менял место жительства – какое-то время он жил в Риге, Кемери, Вентспилсе, Мазирбе.

Около 1935 года в Вентспилсе на улице Тиргус,10 он открыл корчму и гостевой дом с ливским названием *Vanemuine*, которое можно перевести как «старый предок». В корчме жителей Лужни угощали бесплатно, но заведение просуществовало недолго.

В 1936 году Я. Белте отправился в Лиепаю, где и оставался до конца жизни и больше занимался живописью. При жизни художника его картины украшали многие дома на ливском берегу, а особенно в его родном поселке Лужня. На сегодняшний день известны только восемнадцать работ Я. Белте.

На этой истории мы заканчиваем и говорим: «Nēmiz рИ! (ливск. «до свидания!»)» до следующей «экскурсии», когда мы «побываем» в Микельторнисе!

Те, кто еще не успел «побывать» на первой остановке, Овиши, могут посмотреть **ЗДЕСЬ**.